

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/jdlhmc>

Лингвотопологическое моделирование процесса перевода: к общим основаниям

Криворучко Анна Игоревна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Россия, Пермь

eLibrary Author SPIN: 7798-1167

<https://orcid.org/0000-0003-4093-3641>

Scopus Author ID: 57193132855

annaigor08@mail.ru

Кан Синьюнь

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Россия, Пермь

Китайский нефтяной университет, Китай, Циндао

<https://orcid.org/0000-0002-7695-4252>

Scopus Author ID: 57315708200

Аннотация: Когнитивные исследования в науке о переводе в настоящее время переживают пик своего развития. Цель – провести лингвотопологическое моделирование процесса перевода на основании выявления взаимодействия между синергетической концепцией переводческого пространства (Л. В. Кушнина) и топологическими полями процесса перевода. Выявляются графические конструкты, которые представляют собой топологические упорядоченные пространства и репрезентируют процесс межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Логико-философским основанием исследования являются труды П. А. Флоренского, выдвинувшего идею *языка пространственных объектов*. Концептуальные идеи основаны на положениях Л. В. Полубиченко, стоящей у истоков отечественной филологической и переводческой топологии. В центре интереса ученого находятся проблемы варьирования – инвариантности разнообразных филологических объектов – от отдельных слов до целых текстов. Смежные идеи развиваются в современном китайском переводоведении: У Дань, Дин Сюэхэй, Чжао Гэнлинь, Цзян Шэннань. Актуальность исследования обусловлена тем, что предпринимается попытка анализа и дальнейшей визуализации современной парадигмы перевода с точки зрения топологии языкового пространства. В работе перевод понимается как полифункциональная речемыслительная деятельность, сопрягающая множество пространственных объектов, лежащих между отправителем сообщения, переводчиком и реципиентом. Результаты исследования лежат на стыке когнитивной топологии, лингвистики, теории и практики перевода, когнитивного переводоведения. В итоге представлена топологическая модель перевода, выражающая лингвотопологические особенности процесса межъязыковой коммуникации.

Ключевые слова: топологическая модель перевода, межъязыковое межкультурное взаимодействие, графические конструкты, переводческий процесс

Цитирование: Криворучко А. И., Кан Синьюнь. Лингвотопологическое моделирование процесса перевода: к общим основаниям. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 4. С. 309–315. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-4-309-315>

Поступила в редакцию 03.06.2024. Принята после рецензирования 16.09.2024. Принята в печать 16.09.2024.

full article

Modeling the Linguistic Topology of Translation Process: General Principles

Anna I. Krivoruchko

Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm
eLibrary Author SPIN: 7798-1167
<https://orcid.org/0000-0003-4093-3641>
Scopus Author ID: 57193132855
annaigor08@mail.ru

Sinxiun Kan

Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm
China University of Petroleum, China, Qingdao
<https://orcid.org/0000-0002-7695-4252>
Scopus Author ID: 57315708200

Abstract: Cognitive research in translation is currently at its peak. The authors studied L. V. Kushnina's synergetic concept of translation space in an interaction with the topological fields of translation to develop a linguistic topological model of translation as a process. The analysis yielded graphic constructs represented by topologically structured spaces that illustrate the process of interlingual and intercultural interaction. The research relied on P. A. Florensky's idea of the *language of spatial objects* and the provisions of philological and translation topology developed by L. V. Polubichenko, who studied the variant vs. invariant patterns of different philological objects, from words to texts. The current Chinese translation studies show similar ideas (see: Wu Dan, Ding Xiuhei, Zhao Genglin, Jiang Shengnan, etc.). The article visualizes the modern translation paradigm from the perspective of linguistic topology. Translation is a multifunctional verbal and mental activity that unites various objects in the spaces between the sender, the translator, and the recipient. The resulting topological translation model represents the linguistic topology of interlingual communication at the intersection of cognitive topology, linguistics, translation theory and practice, and cognitive translation studies.

Keywords: topological modeling of translation process, interlingual and intercultural interaction, graphic constructs, translation process

Citation: Krivoruchko A. I., Kan Sinxiun. Modeling the Linguistic Topology of Translation Process: General Principles. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(4): 309–315. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-4-309-315>

Received 3 Jun 2024. Accepted after review 16 Sep 2024. Accepted for publication 16 Sep 2024.

Введение

Когнитивные исследования в науке о переводе переживают пик своего развития: российские и зарубежные специалисты активно изучают матричное моделирование процесса перевода [Злобин 2000; 2012; Ремхе, Нефедова 2022], блочное моделирование процесса перевода [Holmes 1988; Tarvi 2008] и т.п. Как констатирует И. Н. Фурсова в работе, посвященной комплексному обзору когнитивного направления в современном переводоведении, «внимание исследователей сфокусировалось на когнитивном аспекте переводческого процесса как на пересечении внешнего ситуационного контекста с внутренним набором знаний переводчика»

[Фурсова 2013: 67]. Именно взаимодействие внутреннего пространства перевода и внешних социоориентированных практик, на наш взгляд, рождает новый формат процесса перевода – экотранслатологию. Особенно интенсивными к концу XX в. становятся исследования, посвященные изучению категории пространства и всего, что с ним так или иначе связано или опосредовано им. Топология из раздела математики перешла в сферу интересов неточных наук.

Данное исследование находится в когнитивном, социоориентированном русле изучения языка, направлено на теоретический анализ и разработку элементарной топологической модели перевода.

Как отмечает Л. В. Полубиченко, «топология, в нетерминологическом понимании, это учение о поле или месте» [Полубиченко 2017: 18].

Каждый специалист, как мы полагаем, имеет определенное пространственное представление о сути процесса перевода, его месте в дву- и полиязычной коммуникации.

Обозначим, что настоящее исследование носит теоретический, обозревательный характер, но перспективно ориентировано на дальнейшую верификацию и применение к конкретной ситуации перевода.

Методы и материалы

В рамках статьи рассматриваются следующие концептуальные идеи, разрабатываемые российскими и зарубежными учеными, которые послужили для нас методологическими основаниями для изучения топологии процесса перевода:

1. Положения об изучении пространства и времени, выдвинутые русским богословом, философом, священником, инженером П. А. Флоренским [Флоренский 2002; 2009]. Он утверждал, что «структура материи, как ее временно-пространственная форма, т.е. форма в движении и изменении, характеризует собою свойства данного материального образования и есть причина развертывающихся явлений. Все процессы происходят на поверхности, на границе между внутри и вне, но эта граница гораздо сложнее, чем кажется при невнимательном рассмотрении. <...> Миропонимание – это пространствопонимание. Поэтому, творя в пространстве, человек воспроизводит его в своем творчестве – и по форме, и по организации» [Там же 2002: 272]. Приведенный тезис натолкнул нас на идею о том, что перевод должен быть упорядочен с точки зрения пространства и времени, как и материальные объекты.

2. Идеи графического представления процесса перевода, выдвигаемые в исследовании И. Н. Ремхе, которая описывает когнитивно-матричную модель перевода и утверждает, что переводческая модель как теоретический конструкт переводческого процесса позволяет представить графическую репрезентацию разнородных переводческих действий и их взаимосвязи, в том числе внутреннюю динамику выбора и принятия переводческих решений [Ремхе 2022]. И. Н. Ремхе выделяет три контекста, которые должны обуславливать процесс создания качественного переводного текста: когнитивный, ситуативный, лингвистический [Там же 2022].

В нашем исследовании данные контексты неотделимы от эколлингвистического континуума исходного текста (инварианта) / дискурса и текста-продукта перевода; при этом мы поддерживаем точку зрения, согласно которой текст оригинала и текст перевода, при качественном, гармоничном переводе, должны быть соразмерны [Кушникова, Фоменко 2024].

3. Критерии гармоничного перевода, предложенные Л. В. Кушниковой, обращают нас к сути концепции гармонизации переводческого пространства, предложенной ученым: это синергетическая модель перевода, синтезирующая текстоцентрический и субъектоцентрический подходы к переводу, что отражено в смыслоформирующих полях переводческого пространства. В нем выделяются три поля субъектов переводческой коммуникации (автора, переводчика, реципиента) и три текстовых поля (содержательное, энергетическое, фатическое) [Кушникова 2009; Кушникова, Погорелая 2021]. Для нашего исследования эти поля как *топологические пространства*, вмещающие множества пространственных смыслов, имеют наиважнейшее значение, т.к. образуют *топологическую матрицу* процесса перевода и обуславливают развертывание текста перевода как конечного продукта и в целом *эколлингвистическое сосуществование* текстов оригинала и перевода. Интегральный смысл текста перевода представляет собой результат синергии смыслов всех пространств с обязательным приращением новых смыслов, приемлемых в принимающей культуре (условие порождения гармоничного перевода). Все смыслы пространственно обусловлены, генерирующим основанием модели является синергетическое приращение смыслов в новой лингвокультуре, социуме.

4. Подтверждение нашей концептуальной идеи можно найти в трудах китайских ученых [Dan 2021; Ding 2006; Wang et al. 2021; Wen, Zhao 2017]. Опыт, полученный специалистами из Китая, особенно ценен в перспективе установления инвариантности и изменчивости как неотъемлемых свойств процесса развертывания перевода. В работе Дин Сяохуэй находим, что перевод представляет собой, по сути, *топологическую деформацию*, т.е. под различными формами выражения упругой деформации исходного текста к целевому тексту существуют *константы* и частичные факторы, которые позволяют читателям понять основной смысл исходного текста как его *переменные*. Инвариантная природа такого изменения – это топологическая природа перевода [Din 2006]. С мнением китайских

ученых солидарны и российские исследователи [Полубиченко 2017], о чем кратко мы уже излагали. Данные положения для нашего исследования имеют концептуальное значение, подчеркивают актуальность обращения к этой проблеме.

Стоит отметить, что с топологической точки зрения природа переводческой деятельности будет сводиться, по нашему убеждению, к следующему постулату, который мы выдвигаем в рамках данного исследования и будем «укреплять» в дальнейшем: переводчик должен придерживаться и передавать «постоянные» свойства исходного текста, создавая такие лингвистические символы для целевой аудитории, которые будут формировать топологическую структуру сообщения, аналогичную исходной. При этом способы выражения, слова могут быть «изменчивы», но основная идея остается «неизменяемой» [Dan 2021: 233].

Результаты

В работе пространство, вслед за Е. Е. Яковлевой, изучается с позиции следующей трихотомии: соединение философских, психологических и собственно лингвистических компонентов, что подтверждает взаимосвязь трех понятий пространства (объективного, воспринимаемого и языкового) и делает возможным наиболее полно изучить пространство в языковом аспекте [Яковлева 2002]. То есть для нас пространство языка, а значит, и перевода, имеет протяженность, объем и наполнение. При этом отправитель сообщения на ИЯ (автор), переводчик и реципиент сообщения на ПЯ являются вершинами трех измерений, трех сходных топологических структур с точки зрения психологии познания: топоса

отправителя, топоса переводчика и топоса реципиента (др.-греч. τόπος – букв. *место*). В рамках исследования топос – это модель, имеющая свою структуру, свойства, наполнение. Тот фактор, что пространства субъектов переводческой деятельности взаиморасположены – для нас очевидный факт; как подчеркивает О. И. Буркова, «в сознании коммуникантов происходит восприятие и осмысление в результате соприкосновения и взаимопроникновения взглядов, позиций, точек зрения партнеров, представитель своей культуры» [Буркова 2021: 32].

Перспективной выступает попытка выявления топологической структуры процесса перевода как свойственному ему метауровня. При этом обозначим, что анализ классических российских и зарубежных концепций перевода (Р. Якобсона, В. Н. Комиссарова, Н. К. Гарбовского, Я. И. Рецкера, Т. Херманса, Ж. Делиля, М. Ледерер и др.) выявил, что при всей широте взглядов на суть перевода для деятелей науки указанный процесс представляет деятельность по созданию нового продукта (целевого текста, дискурса, приемлемого для лингвокультуры-реципиента), которая выполняется переводчиком по отношению к объекту – исходному тексту, дискурсу, лингвокультуре. Нельзя не подчеркнуть, что роль переводчика в данном процессе учеными видится по-разному: от незримого посредника до активного субъекта межличностного, межкультурного, межкультурного взаимодействия [Кушнина 2009; Кушнина, Фоменко 2024].

Интересной, наглядной и универсальной является карта типов переводческих исследований (рис. 1), представленная в работе S. Vandepitte "Remapping translation studies". С точки зрения онтологии

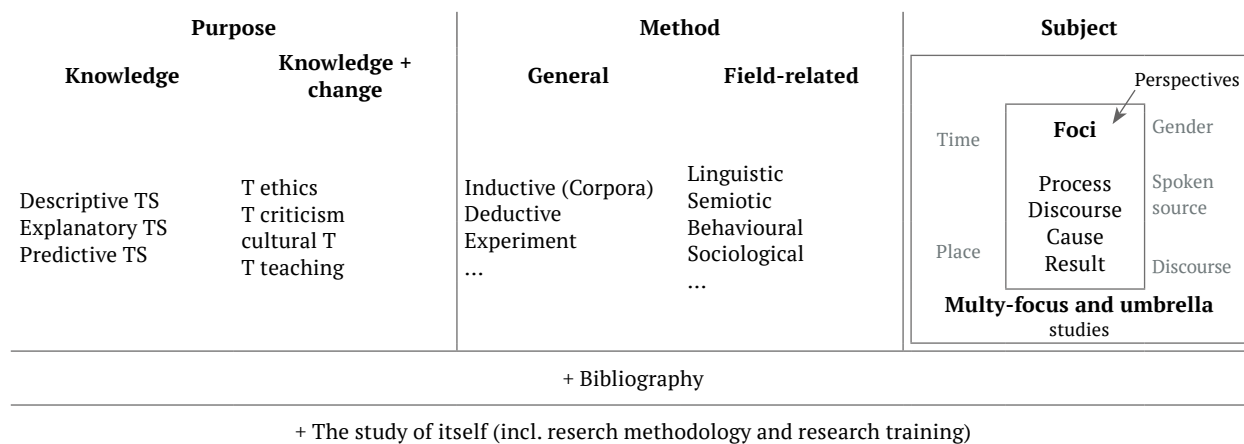

Рис. 1. Карта типов переводческих исследований С. Вандепитт (2008)
 Fig. 1. Translation studies survey by S. Vandepitte (2008)

процесса перевода S. Vandepitte делается вывод о том, что современные концепции перевода – это исследования в сфере межкультурной коммуникации, которые предполагают свой собственный метауровень, т.е. собственную библиографию, методологию исследования и его исследовательскую подготовку [Vandepitte 2008: 579].

Мы предполагаем, что процесс перевода имеет среди прочих перечисленных уровней свою топологию (пространственную структуру) как неотъемлемый метауровень механизма создания целевого продукта.

Цель построения топологии переводческого процесса – определение соразмерности / несоразмерности топосов участников переводческого процесса как критерия гармонии / дисгармонии перевода

Если мы попытаемся визуализировать выявленные пространства перевода, существующие связи между ними, то топологическую матрицу предварительно мы изобразили бы как на рисунке 2.

Заключение

В работе представлена попытка разработки топологии процесса перевода как культурно- и социоориентированного процесса между отправителем текста (инварианта) / дискурса, переводчиком и реципиентом (принимающей лингвокультуры, социума). Перспектива исследования видится в дальнейшем изучении инвариантных и переменных

свойств перевода; раскрытии творческих топологических преобразований, которые изучают ученые из Китая; выявлении и анализе подобных структур в условиях конкретных переводческих ситуаций в уже наметившемся пространстве двуязычной коммуникации – китайско-русской и русско-китайской.

Научное взаимодействие в области теоретического и прикладного переводоведения между китайскими и российскими специалистами представляется крайне актуальным, особенно на фоне того, что с каждым годом культурные связи между двумя странами укрепляются.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: А. И. Криворучко – проведение исследования, сбор данных, доказательной базы. Синьюнь Кан – предоставление материалов для исследования.

Contribution: A. I. Krivoruchko conducted the research, as well as collected the data and evidence base. Sinxiun Kan provided the research material.

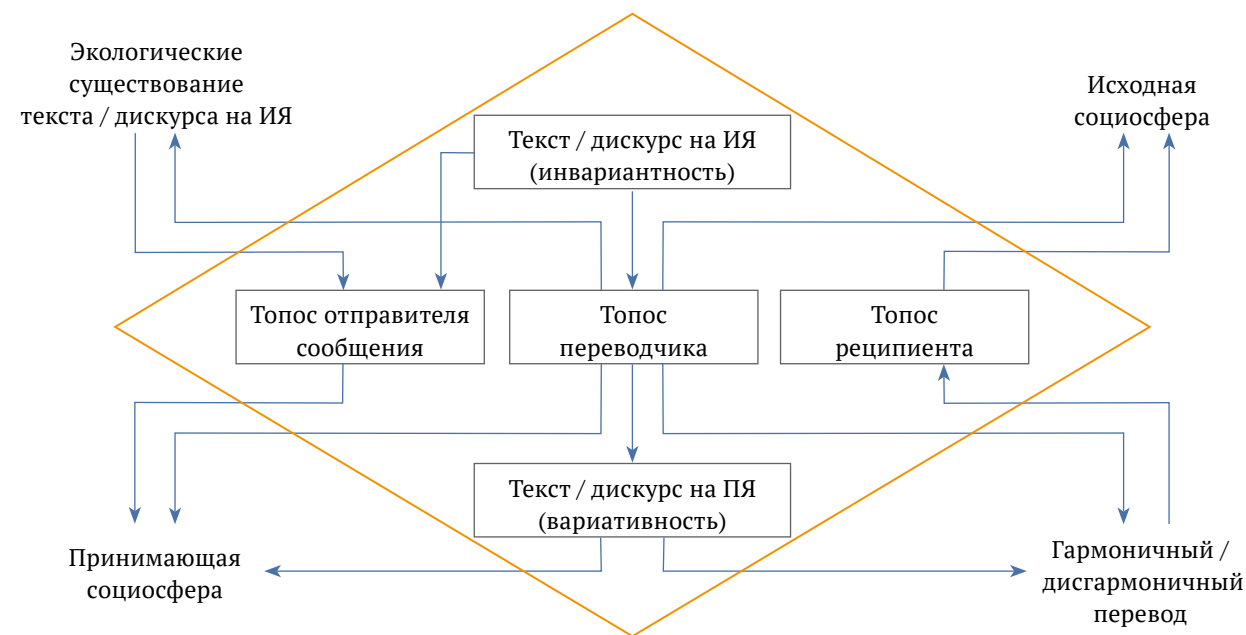

Рис. 2. Топологическая модель перевода (представлена с помощью Visual Paradigm Online)
Fig. 2. Topological translation model (Visual Paradigm Online)

Литература / References

- Буркова О. И. Понимание в межкультурной коммуникации. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2021. № 1. С. 30–34. [Burkova O. I. Understanding in cross-cultural communication. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia 2: Filologiiia i iskusstvovedenie*, 2021, (1): 30–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zrutm>
- Злобин А. Н. Когнитивный анализ перевода. *Когнитивная семантика: Вторая Междунар. школа-семинар по когнитивной лингвистике*. (Тамбов, 11–14 сентября 2000 г.) Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000. С. 148–151. [Zlobin A. N. Cognitive analysis of translation. *Cognitive semantics: Proc. II Intern. School-Seminar of Applied Linguistics, Tambov, 11–14 Sep 2000*. Tambov: TSU, 2000, 148–151. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zwsddn>
- Злобин А. Н. Перевод в когнитивном формате знания. Саранск: Национальный исследовательский МГУ им. Н. П. Огарева, 2012. 152 с. [Zlobin A. N. *Translation in the cognitive format of knowledge*. Saransk: Ogarev MSU, 2012, 152. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwyfjb>
- Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: ПНИПУ, 2009. 196 с. [Kushnina L. V. *The theory of harmonization: The experience of cognitive analysis of the translation space*. Perm: PNRPU, 2009, 196. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vcrmhp>
- Кушнина Л. В., Погорелая Н. Г. Когнитивные векторы развития современного переводоведения. *Русистика без границ*. 2021. Т. 5. № 2. С. 100–106. [Kushnina L. V., Pogorelaia N. G. Cognitive vectors of the development of modern translation studies. *Russian studies without borders*, 2021, 5(2): 100–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dlzqpw>
- Кушнина Л. В., Фоменко Е. А. Портрет речевой личности переводчика как фактор трансляционной экологической среды. *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: XII Междунар. науч. конф.* (Челябинск, 11–12 апреля 2024 г.) Челябинск: ЧГУ, 2024. С. 426–433. [Kushnina L. V., Fomenko E. A. Portrait of the speech personality of the translator as a factor of the translation ecological environmental context. *A word, a statement, a text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: Proc. XII Intern. Sci. Conf., Chelyabinsk, 11–12 Apr 2024*. Chelyabinsk: CSU, 2024, 426–433. (In Russ.)] https://doi.org/10.47475/9785727119631_426
- Полубиченко Л. В. Филологическая топология: теория и практика. М.: Флинта, 2017. 280 с. [Polubichenko L. V. *Philological topology: Theory and practice*. Moscow: Flinta, 2017, 280. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yuckqp>
- Ремхе И. Н. Моделирование перевода с позиции когнитивно-деятельностного переводоведения. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1658–1662. [Remkhe I. N. Translation modelling from the standpoint of cognitive-activity translation studies. *Philological sciences. Issues of theory and practice*, 2022, 15(5): 1658–1662. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/phil20220218>
- Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Диалектика синтеза когниции и переводческой индустрии. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 3. С. 105–114. [Remkhe I. N., Nefedova L. A. The dialectics of the synthesis of cognition and the translation industry. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2022, (3): 105–114. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10315>
- Флоренский П. А. Мнимости в геометрии. Расширение области двухмерных образов геометрии. Опыт нового истолкования мнимостей. 3-е изд. М.: URSS, 2009. 69 с. [Florensky P. A. *The imaginary in geometry. Expansion of the field of two-dimensional images of geometry. An experiment in new interpretation of imaginaries*. 3rd ed. Moscow: URSS, 2009, 69. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qjuvdf>
- Флоренский П. А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2002. 446 с. [Florensky P. A. *Articles and research on the history and philosophy of art and archaeology*. Moscow: Mysl, 2002, 446. (In Russ.)]
- Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении. *Lingua mobilis*. 2013. № 6. С. 66–73. [Fursova I. N. Cognitive approach to translation. *Lingua mobilis*, 2013, (6): 66–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rictaa>
- Яковлева Е. Е. Философское и художественное пространство. *VII Державинские чтения. Филология и журналистика: межвуз. науч. конф.* (Тамбов, 2–6 февраля 2002 г.) Тамбов: ТГУ, 2002. [Yakovleva E. E. Philosophical and artistic space. *VII Derzhavin readings. Philology and Journalism: Proc. Interuniversity Sci. Conf., Tambov, 2–6 Feb 2002*. Tambov: TSU, 2002. (In Russ.)]
- Holmes J. *Translated!* Amsterdam: Rodopi, 1988, 117.

- Tarvi L. Translation studies in tertiary education: The map-matrix meta-model of the field. *Electronic proceedings of the Kätu Symposium on Translation and Interpreting Studies*, 2008, (2): 1–10.
- Vandepitte S. Remapping translation studies: Towards a translation studies ontology. *Meta*, 2008, 53(3): 569–588. <https://doi.org/10.7202/019240ar>
- 巫丹 认知拓扑学视域下的翻译策略研, 2021, (47): 232–233. [Dan W. Research of translation strategies from the point of view of cognitive topology. *Charming China*, 2021, (47): 232–233. (In Chin.)]
- 丁旭辉 翻译的 "不变性" 和 "可变性" – 种拓扑学视角, 2006, (4-176): 237–240. [Ding S. "Invariance" and "Variability" in Translation Studies – a Topological Perspective. *Bulletin of the South-West University of Nationalities?* 2006, (4-176): 237–240. (In Chin.)]
- 王怪旦, 刘宇红, 张雪梅. 隐喻, 转喻与隐转喻的认知拓扑升维研究[J]. *外语研究*, 2021, 38(4): 18–22. [Wang Y., Liu Y., Zhang X. Cognitive topological dimensionality study of metaphor, metonymy and metaphor-metonymy. *Foreign Language Research*, 2021, 38(4): 18–22. (In Chin.)]
- 文旭, 赵耿林. 认知拓扑语言学: 认知语言学的新趋势. *东北师大学报(哲学)*, 2017, (04): 2–6. [Wen X., Zhao G. Cognitive topological linguistics: A new trend in cognitive linguistics. *Journal of Northeast Normal University (Philosophy)*, 2017, (04): 2–6. (In Chin.)] <https://doi.org/10.16164/j.cnki.22-1062/c.2017.04.001>